Фанфик Надгробие, ромашки и белый фрак

Проект «Поттер-

Лазель

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Категория: слэш, Рейтинг: NC-17, Размер: Мини, Саммари: Несколько случайных встреч способны заставить двух совершенно разных людей взглянуть друг на друга по-новому и, может быть, найти общее.

- Лазель
  - Шапка фанфика
  - Надгробие, ромашки и белый фрак
  - КОНЕЦ

Лазель
Надгробие, ромашки и белый фрак

Шапка фанфика

Пейринг: Гарри Поттер/Люциус Малфой
Рейтинг: NC-17
Жанр: AU/Fluff/Humor/Romance
Размер: Мини
Статус: Закончен
События: ПостХогвартс
Саммари: Несколько случайных встреч способны заставить двух совершенно разных людей взглянуть друг на друга по-новому и, может быть, найти общее.
Файл скачан с сайта Фанфикс.ру - www.fanfics.ru

Надгробие, ромашки и белый фрак

Наблюдать… давно это стало одним из излюбленных занятий. Интриги в прошлом, несомненно. Во всяком случае, в тех масштабах, которые были раньше. Вот уже пять лет как он безупречный, просто-таки образцовый гражданин Волшебного Мира. Впрочем, это ничтожная плата за благополучие семьи.

Изобразив едва ли не благодушную улыбку, Люциус с ленивым интересом рассматривал толпу разряженных волшебников и волшебниц. Не так уж много времени прошло, а многое успело забыться. Очень многое. От него самого уже никто не шарахается, даже за спиной не шепчутся. Просто министерский работник, глава одной из старинных волшебных семейств. А скорбь по погибшим давно уже вытеснили желания «выйти в свет», покрасоваться в лучших мантиях и обсудить свежие сплетни. Но кое-кто помнит. Продолжает помнить…

При этих мыслях Малфой отыскал взглядом «главного виновника». Гарри Поттер… Его имя все еще довольно часто попадало в заголовки газет, хотя сам герой магического мира, казалось, всячески старался сделать все, чтобы этого избежать: отпустил длинные волосы, сменил очки на почти незаметные, в легкой оправе. Да и одеваться стал с куда большим вкусом. Но телосложение, черты лица… все это оставалось почти мальчишеским. Можно было бы сказать, что годы для Поттера нарочно замедляли свой бег, вот только его глаза... Этот холодный, цепкий, «опытный» взгляд, сразу выдающий, что маг многое повидал, и это «многое» приятным не было. Впрочем, не удивительно, достаточно вспомнить хотя бы общеизвестные факты из жизни мальчика-который-выжил-и-победил. Вот только, кажется, большинство покупалось именно на внешность.

По иронии судьбы или по стечению обстоятельств с занятой позиции было очень хорошо видно не только героя всея магической Британии, но и его окружение. В частности, рыжую девушку, младшую Уизли, все еще не Поттер. Минутой ранее она с явным удовольствием позировала репортерам, а теперь казалось невероятно раздосадованной. Что до Гарри, то лишь на краткий миг на его лице промелькнула усталая обреченность.

Ничем не выдавая себя, но и не прерывая наблюдения, Люциус с удивлением понял, насколько не сочетаются эти двое, которых «Ежедневный Пророк» не уставал называть лучшей парой.

Все еще размышляя об этом, а еще о том, почему его это вдруг взволновало, Малфой рассеянно раскланивался со

знакомыми и даже умудрился перекинуться парой ничего не значащих фраз, пока не осознал, что ему стало душно на этом насквозь фальшивом мероприятии. Пусть он и не был олицетворением искренности, но сегодня…

Вытерпев приличествующее время, Люциус аппарировал. Но вовсе не домой к потрескивающему камину, уютному креслу и любимым тапкам, а на угрюмое кладбище. Но в этот поздний час, в ветер и моросящий дождь неуютно было бы везде — даже в городском парке.

Ноги уже сами привели его к нужному месту. Строгое надгробие черного мрамора с именем серебряными буквами: Северус Тобиас Снейп. Ничего неожиданного в этом скорбном… предмете не было. Во всяком случае, для Люциуса — он сам его выбрал и организовал установку, как душеприказчик. Удивляло, что в этот поздний час он оказался здесь не единственным волшебником.

Спиной к Малфою стоял некто, кутавшийся в мантию. Фигура казалась смутно знакомой. Достаточно было сделать два шага, чтобы узнать окончательно. Губы скривила усмешка, и сама собой вырвалась фраза:

— Весьма неожиданно увидеть здесь, в такой день, героя магического мира с… ромашками.

Как ни странно, но Гарри Поттер даже не смутился: положил букет у надгробия и ответил ровным голосом:

— Оставьте, мистер Малфой. Здесь я куда более к месту, чем там.

В другое время Люциусу не потребовалось бы дополнительных пояснений, но то ли из-за выпитого на приеме, то ли просто «навеяло», но он не сдержался от замечания:

— Весь магический мир полагает, что вы… недолюбливали друг друга.

— Всему волшебному миру пора бы отстать от меня со своими ожиданиями. Все гораздо запутаннее, чем кажется.

Острое чутье сразу же подсказало Малфою, что за этими словами, больше похожими на отговорку, скрывается нечто очень важное, но мужчина не подал вида, только обронил неопределенное:

— Вот как.

— Да, так, — сухо подтвердил Гарри, не сводя глаз с надгробия.

Подобная колючесть призывала не приставать с расспросами, но, вместе с тем, и притягивала Люциуса. Наверное, он слишком долго был «добропорядочным гражданином». Правда, Нарцисса сказала бы, что это в нем в очередной раз подняла голову

неистребимая кобелиная сущность. Вот только дражайшая супруга, едва все стихло после победы, уехала в поместье во Франции, наотрез отказавшись возвращаться. Их брак давно существовал только на бумаге. А поскольку Малфои не разводятся, адюльтер стал почти традицией.

Но вовсе не об этом думал глава древнего рода магов. Со все возрастающим интересом разглядывая молодого мужчину, он встал совсем рядом, чтобы иметь возможность видеть его лицо хотя бы в профиль, и проговорил:

— Прошу простить меня, мистер Поттер, если мои слова показались резкими. Я вовсе не ищу с вами вражды. Меня просто удивило ваше присутствие здесь, у могилы моего друга.

— Вашего друга… Да, конечно, — создавалось ощущение, что мыслями Гарри был где-то не здесь и вряд ли ждал ответа, но Люциус все-таки сказал:

— Я рад, что вы справились с недопониманиями прошлого.

— Да уж, — горькая усмешка совсем не вписывалась в образ всеобщего героя, но, вместе с тем, делала Поттера куда более реальным, живым.

— Не хочу бередить старые раны, но он вовсе не ненавидел вас.

— Знаю, — снова усмешка. Еще более загадочная, чем предыдущая. — В сложившихся обстоятельствах он просто не мог… иначе. Вот только стоило ли оно того?

Похоже, Люциусу невольно удалось обнаружить давний внутренний конфликт молодого мага, и от того беседа еще более интриговала. Хоть предыдущий вопрос вроде и не требовал ответа, Малфой воспользовался им, чтобы подойти еще чуть ближе со словами:

— Ответ можете дать только вы сами. А Северус всегда вкладывал в дело всего себя.

Кажется, Гарри услышал в этих словах что-то свое, так как проговорил:

— Мне ужасно жаль, что все вышло именно так.

— К сожалению, мы не властны ни над прошлым, ни над будущим. Остается только найти силы смириться с первым и смелость встречать второе, — голос Люциуса звучал вкрадчиво. Вероятно, он еще не отдавал себе отчета, но уже запустил свой «арсенал», стараясь расположить, а, возможно, и очаровать собеседника.

— Но нужно ли смиряться?

— Иногда это просто необходимо, чтобы жить дальше.

На это Гарри лишь неопределенно фыркнул, словно только сейчас вспомнив, с кем именно разговаривает. Да, Малфои всегда

славились умением извлекать выгоду из практически любых обстоятельств или, хотя бы не давать этим самым обстоятельствам взять над собой верх.

Поняв, о чем мог подумать Поттер и к каким нежелательным поворотам разговора это может привести, Люциус поспешил сказать:

— Да, я не образец для подражания.

— Скорее чересчур хороший, — усмехнулся молодой маг. — Но я рад за вас. В этой войне и так пострадали слишком многие.

— Нынешнее положение моей семьи было бы невозможно без вас. У Малфоев перед вами Долг Жизни.

— О, нет. Простого «спасибо» более чем достаточно!

— Скромность, безусловно, украшает героя, но, думается мне, это не тот случай, — губы Люциуса изогнулись в очень редкой улыбке — не высокомерной, а очень похожей на признательную, и это озадачило собеседника. Мужчина же решил воспользоваться моментом и сделать довольно смелое предложение: — Может, нам стоит продолжить разговор в более… располагающем к этому месте?

— Вы желаете беседовать со мной? — в выражении лица Поттера промелькнуло нечто очень знакомое, но не связанное с ним. Кто-то уже усмехался ему так же, вот только почему-то никак не вспоминалось кто. Понадеявшись, что это все-таки не старческий склероз, Малфой ответил:

— Почему нет? Мы беседуем вот уже полчаса. Вполне себе мирно.

— Нет, не думаю, что это хорошая идея. Где бы мы не появились, не пройдет и нескольких минут, как явятся репортеры, — это прозвучало с такой обреченностью, что парня оставалось только пожалеть. Однако Люциус чувствовал пробуждение совсем иных желаний, поэтому и ответил:

— Право, вы далеко не все знаете о волшебном мире, мистер Поттер. Ну что, рискнете или…

Договорить ему не дали — так или иначе, гриффиндорцы всегда с готовностью принимали любой вызов, и, верный традициям, Гарри решительно обронил:

— Рискну, — вот только взгляд у него при этом был совсем не невинным, так что у Малфоя даже промелькнула мысль, что все это может зайти даже дальше, чем планировалось. Впрочем, такая расстановка сил лишь подхлестывала интерес и позабытые было желания, не приличествующие «примерному» семьянину.

Люциус принял руку, одновременно притянув к себе и ее обладателя, и аппарировал. Впрочем, парная аппарация всегда выходила у него на редкость хорошо.

Конечно же, магический мир Британии не ограничивался Косой аллеей и Хогсмидом. Было множество других улиц и деревень. В конце концов, маги жили бок о бок с магглами тысячелетиями. И сейчас Поттер, безусловно, очутился в одном из наиболее респектабельных районов Лондона на пороге не менее фешенебельного заведения. Для волшебников. Сначала Гарри подумал, что это ресторан, но в этот момент Люциус чуть подтолкнул его к приглашающе распахнувшимся дверям со словами:

— Добро пожаловать в клуб «Парацельс».

— Клуб?

Как у истинного маггла, более того, маггла современного, у героя магического мира слово «клуб» вызывало картинку шумного ночного заведения с танцами и прочим, но «Парацельс» ничего общего с подобным описанием не имел, а скорее походил на старомодный английский клуб для джентльменов. Их встретили тишина, нарушаемая лишь едва слышной приятной музыкой, и вышколенный эльф-дворецкий, низко поклонившийся и проговоривший:

— Здравствуйте, мистер Малфой, мистер Поттер. Для нас честь принимать вас.

— Добрый вечер. Мы предпочтем мое обычное место. Оно свободно?

— Конечно, мистер Малфой. Я провожу.

По дороги они никого больше не встретили, словно были здесь единственными посетителями, так что закрадывалось подозрение, что тут не обошлось без волшебства. Домовик открыл перед ними дверь в отдельный кабинет — небольшую комнатку на один столик. Все в мягких светло-зеленых тонах, а окно, кажется, было зачарованным, пейзаж за ним можно было выбирать по желанию.

Удостоверившись, что его помощь более не требуется, эльф вышел, плотно прикрыв за собой дверь. А Люциус сделал приглашающий жест, сказав при этом:

— Прошу, устраивайся. Здесь нам никто не помешает. Это заведение создано именно для уединенных бесед. Обслуживающий персонал — только специально обученные домовые эльфы.

— Но кому оно принадлежит? — все еще с подозрением поинтересовался Поттер, хотя уже занял место за столиком.

— Одному моему старому знакомому. И, предвосхищая твой вопрос, он никогда не служил Воландеморту. А клуб получил по наследству. «Парацельс» существует более двухсот лет.

— Так много?

— Да. Поэтому чары, защищающее это место, так сильны. Когда-то предки моего знакомого создали это место в качестве убежища для магов, преследуемых маггловской инквизицией. Инквизиторы канули в лету, а заведение осталось… И его решено было… перепрофилировать, чтобы оно стало приносить доход.

— Весьма любопытная история, — признался Гарри, подумав, что его собеседник прав — ему еще многое неизвестно о магическом мире.

— Согласен. Многие чистокровные магические семьи пострадали от магглов в тот… период. Вот только это не самая приятная тема для беседы, как мне кажется.

— К сожалению, да, — как-то задумчиво протянул Поттер.

— О, не стоит взваливать на себя еще и печали давно минувших дней. Думаю, тебе вполне хватило собственной битвы, — постарался переменить тему Малфой. Впрочем, не очень удачно, так как молодой волшебник ответил, в раз помрачнев:

— Более чем.

— Прости, я не хотел затрагивать больных тем, — Люциус немного слукавил, но он не зря славился способностью повернуть разговор в нужное русло. Вот и сейчас продолжил свое «извинение» фразой: — Но, кажется, ты прекрасно справился и с войной, и с бременем героя.

— Вот именно, бременем! Кто бы знал, как меня это раздражает! Но мне постоянно напоминают, что я должен, обязан!

Герой магического мира распалился прямо на глазах. Весьма соблазнительное зрелище, рисующее в воображении довольно горячие картины, но Малфой все еще прекрасно держал себя в руках, к тому же у него уже почти созрел план действий, так что он участливо сказал:

— Мне кажется, ты давным-давно раздал все долги магическому миру.

— Давайте не будем об этом. Вообще, мне кажется, сегодня не самый удачный день для подобных бесед.

— Церемония вышла утомительнее обычного?

— Да нет, скорее просто стечение обстоятельств,— Гарри сам не понимал, почему так подробно отвечает на вопросы Люциуса, но, вопреки обыкновению, промолчать, сменить тему или просто уйти не хотелось. Необычность происходящего способствовала некоторой откровенности. Видимо, Поттер просто перерос детскую вражду с этим человеком. Конечно, он прекрасно осознавал, насколько опасным может быть старший Малфой, но вместе с тем видел в нем и красивого, импозантного волшебника, возбуждающего определенного рода эмоции… Даже появилась дикая идея: что будет, если пойти на поводу этих самых чувств?

Впрочем, если война чему и научила Гарри, так это скрывать мысли. У него уже давным-давно не было «все на лбу написано».

— Сдается мне, здесь замешана прекрасная дама.

— Без нее, к сожалению, не обошлось, — согласился Поттер, думая, стоит ли продолжать. Хотя, какой смысл делать секрет из того, что завтра наверняка будет во всех газетах? — Мы с Джинни разорвали помолвку. На этот раз окончательно. Честно говоря, с этим фарсом давно нужно было заканчивать.

— Фарсом? — нарочито небрежно спросил Люциус, а сам в это время весь подобрался, как готовящийся к прыжку кот.

— Именно. Ей всегда нужен был герой магического мира, а не я сам. А мне… кажется, мне никогда не была нужна она. И не люблю я эту мишуру! Может, для магического мира день победы повод для радости, но я вспоминаю о тех, кто ушел. Особенно о тех, кого несправедливо забывают другие.

— Не думаю, что Северус одобрил бы шумиху вокруг своей персоны.

— Знаю. Я вообще знаю о нем теперь даже слишком много, но все равно этого недостаточно, — последняя фраза прозвучала очень тихо, но Малфой все-таки расслышал ее, и тон, каким было сказано, его насторожил. Опять вспыхнуло ощущение какой-то интриги или, может быть, даже тайны.

— Могу я поинтересоваться, недостаточно для чего? — голос Люциуса упал почти до интимного шепота, от чего у его собеседника чуть порозовели щеки, но он все же ответил:

— Чтобы жить с этим. Впрочем, неважно, — отмахнулся Гарри, наконец-то сделав глоток из своего бокала. Напитки заказывал не он, и содержимое хрустального сосуда оказалось крепче ожидаемого. — И все-таки я рад, что встретил вас. Приятно получить свидетельство, что Снейп все-таки забыт не всеми.

— Ты словно озвучил мои мысли, — Малфой воспользовался поводом, чтобы чокнуться бокалом с Поттером.

После этого немного помолчали, и герой магического мира тихо спросил:

— Вы были хорошими друзьями? — ему тоже вполне себе удался «интимный тон».

— Нет, лучшими.

— А-а.

Еще немного помолчали, но на этот раз тишину нарушил сам Люциус вопросом:

— Разрешишь дать тебе один совет?

— Смотря какой.

— Не позволяй прошлому командовать настоящим, иначе так

и не сможешь нормально прожить свою жизнь.

На это Гарри лишь усмехнулся, как человек, который слишком рано узнал, что такое ответственность и обязанности. Правда получилась горькая и недоверчивая гримаса, но быстро растаяла, когда Малфой накрыл руку молодого волшебника своей, словно и правда желая поддержать.

Отчасти у него это получилось, а частично… Щеки Гарри снова порозовели, когда он понял, что его тянет к собеседнику в весьма определенном смысле. Не дав смущению взять верх, он заставил себя поднять голову и внимательно вглядеться в лицо Малфоя. По нему мало что можно было понять, но даже крупиц оказалось достаточно, чтобы предположить:

— Мне кажется, вы со мной не только беседовать желаете.

— То есть? — Люциус моргнул, но руки не убрал.

Губы Поттера тронула чертовски лукавая улыбка. Он не разорвал контакта, только повел ладонью так, что пальцы невольно переплелись с малфоевскими, и все тем же тихим голосом проговорил:

— Да, я молод, и многим кажется, что они знают меня лучше меня самого. Но сюрприз в том, что я еще и гей, а некоторые вещи понимаю и без слов.

Такое незатейливое признание ошарашило Люциуса. Он никогда не считал себя ни ханжой, ни пуританином, но, видимо, маггловская откровенность все-таки превосходила магическую. Одной фразой парень ответил на несколько животрепещущих вопросов!

Приложив усилия, чтобы взять себя в руки, Малфой, все же не стал делать вид, что «он не такой» и имел в виду совсем другое. Более того, медленно проведя кончиками пальцев по тыльной стороне ладони молодого волшебника, он ответил:

— Весьма… интригующее заявление. Я тоже чувствую появившийся… интерес к своей скромной персоне.

Гарри с достоинством выдержал эту «шпильку», даже не покраснел, а, наоборот, загадочно улыбнулся:

— Приятное взаимопонимание. Но не думаю, что в нашем случае следует излишне форсировать события.

— Форсировать? — Люциус уже откровенно соблазнял голосом, да и всем своим видом.

— Скажу честно, сегодня просто не самый лучший день для любовных начинаний. Хотя бы из уважения к мертвым. К тому же, боюсь, я вынужден откланяться.

Слышать такую изысканную речь от Поттера было чудно и в то же время приятно. Золотой Мальчик повзрослел, «пообтесался». Поэтому Малфой лишь сказал с многообещающей

улыбкой:

— Что ж, жаль. Но мы всегда можем встретиться снова.

— Вполне.

Не дав более никаких обещаний, Гарри удалился.

Люциус мог бы сказать, что после этой встречи жизнь пошла своим чередом, но это было бы лукавством. Малфои не привыкли мириться с отказом, тем более что Поттер и не отказался, а лишь на время отложил встречу. Да и не шел у Люциуса из головы герой всея магической Британии. Такой лакомый, со всех сторон притягательный кусочек. Особенно теперь, когда под давлением обстоятельств Гарри оставил простоватость и детскость. За слизеринцем числилось много грехов, но уж чего-чего, а педофилии среди них не было.

Вдобавок все вокруг будто сговорились: постоянно исподволь или прямо в лоб напоминая о мальчике-который-выжил. Первой ласточкой стала статья в Ежедневном Пророке. Конечно, пресса не могла не прокомментировать появление Гарри на балу в честь годовщины победы. Но новостью дня стал разрыв его помолвки с мисс Уизли. В газетах высказывались самые невероятные предположения о причинах этого поступка.

Люциус давно отучился принимать всерьез сплетни, но ими дело не ограничилось. Министр, будто вскользь, посетовал, что Поттер снова отказался от поста главы аврората, предпочтя остаться в своем отделе исследования темных чар. Молоденькие ведьмочки, работающие в министерстве, едва ли не на каждом углу обсуждали героя и вновь открывшиеся возможности

Однако это была шелуха, от которой Малфой отмахивался, как от назойливой мухи. Но дважды услышанное знакомое имя заставило его остановиться и незаметно прислушаться к чужому разговору.

Первый раз это произошло в магазине Флориш и Блоттс. Через стеллаж от Люциуса остановились Лонгботтом и еще один гриффиндорец с того же курса. Кажется, Финниган. Их встреча не походила на запланированную, да и Невилл, на первый взгляд, был от нее не в восторге.

Малфой не слушал, о чем они говорили до этого, но насторожился когда услышал фразу:

— Ты ведь до сих пор тесно общаешься с нашим героем?

— С кем именно? — Лонгботтом поставил обратно на полку увесистый том, потянувшись к другому.

— С Поттером, конечно же!

— Мы друзья.

— И он, правда, гей?

На это Невилл как-то устало вздохнул и тихо ответил:

— Симус, неужели ты думаешь, что я буду распространять сплетни?

— Говорят, он чах по Снейпу, и что до сих пор…

— Не дело тревожить память мертвых и так относиться к живым! — возмущение Лонгботтома было более чем искренним. — И вообще, если тебе так не терпится все узнать, то наберись смелости спросить это у Гарри напрямую.

Собственно на этом разговор и закончился. Некогда приятели разошлись в разные стороны, так и не заметив, что у беседы имелся свидетель. Не желая привлекать внимания, Люциус взял с полки первую попавшуюся книгу и принялся медленно перелистывать, одновременно обдумывая услышанное.

Малфой считал Северуса близким другом, но он ни разу — ни прямо, ни вскользь — не упоминал о Поттере в таком ключе. С другой стороны, зельевар всегда был чертовски скрытным, а между этими двоими постоянно искрило нечто… выходящее за рамки. Вот еще бы знать какие! И почему вероятность таких отношений неприятно царапает сердце?

После этого подслушанного разговора Люциус решил уточнить, чем именно жил герой магического мира после победы. Это было не очень сложно — пресса и Министерство всегда пристально следили за его судьбой. Куда сложнее отличить правду от вымысла.

Оказалось, что сразу после окончания войны и первого приема у нового министра, Гарри исчез куда-то почти на год. Ходили самые разные слухи, но наиболее правдоподобной была версия о том, что он занимался оставшимися делами в мире магглов, возможно, касавшимися довольно личных вопросов. По возвращению Поттер в категоричной форме отказался от места в аврорате и пошел в отдел исследования темных чар, где трудится до сих пор и находится на хорошем счету. Более четкое описание его работы являлось секретной информацией.

После годичного исчезновения Гарри вел добропорядочную жизнь. Во всяком случае, прессе пришлось довольствоваться слухами. Светские мероприятия герой не жаловал, соглашаясь участвовать только в праздновании победы, а еще раньше в процессах над Пожирателями.

Тут Люциус мог лишь поморщиться. Да, его семье пришлось бы несладко, если бы не показания Поттера, снявшие практически все обвинения.

То, что мальчик-который-выжил не извлекал абсолютно никаких выгод из своей известности, скорее просто тяготился ею, невольно располагало. Слава не испортила его, как некогда опасался Северус.

Стоило Малфою вспомнить о зельеваре, как снова вернулись подозрения: были ли у этих двоих отношения, выходившие за рамки «учитель-ученик»?

И, словно нарочно, Люциусу опять довелось услышать не предназначенный для его ушей разговор. На этот раз уже в кулуарах Министерства Магии. Там тоже очень хорошо можно было остаться незамеченным.

На этот раз ключевое слово в виде имени магического героя произнес Артур Уизли в беседе с кем-то из сослуживцев. Малфой даже не мог вспомнить его имени.

— Слышал, помолвка твоей дочери все-таки расторгнута.

— Гарри и Джинни уже достаточно взрослые, чтобы самим разобраться в своих делах, — хмуро ответил Артур.

— Безусловно. Но тянуть почти пять лет…

— Это для всех были трудные годы.

— Ты прав. Только теперь парень, похоже, решил пуститься во все тяжкие. Уверен, ты тоже слышал, что о нем говорят. Да и та история со Снейпом...

— Меня это больше не касается, — в некотором раздражении передернул плечами Уизли. — А память мертвых и вовсе тревожить не стоит.

Говорившие пошли дальше по коридору, и Люциусу так и не удалось понять, на что намекал коллега Артура. Недомолвки и недоговоренности складывались в причудливую мозаику. Единственная вспомнившаяся Люциусу история — это процесс Визенгамота по оправданию Северуса, на котором настаивал именно Поттер — не приблизила Малфоя к разгадке.

Гарри, как ни странно, тоже никак не мог выкинуть из головы эту неожиданную встречу. Вроде ничего особенного: встретились и встретились. Место, правда, необычное, ну так что ж теперь? В конце концов, Люциус и Северус были друзьями — это общеизвестный факт. И чем ему так запал в душу этот холодный блондин?

Хотя вот уж в чем, а в холодности в тот вечер Малфоя сложно было обвинить. Поттеру уже приходилось иметь дело с вниманием мужчин, но не в такой мягкой, зачаровывающей манере. Пару раз он и вовсе чувствовал себя кроликом перед удавом, и это настораживало и пробуждало желание одновременно.

Определенно, Драко до папеньки еще расти и расти. Опять мысли вернулись к старшему Малфою, подстегнув вожделение. Будь его чуть больше, и Гарри решил бы, что его приворожили. Подумать только — «хотеть» Люциуса!

После того, как на протяжении нескольких дней Поттер с

маниакальным упорством возвращался к этой идее, он даже решил, что не стоило игнорировать желания молодого организма так долго. И даже намерился «развеяться» в магглovском баре. Только ничего не получилось. Видимо, несмотря на возраст, организм точно знал, какого именно партнера он хочет, и никаких замен признавать не желал.

А тут еще и Драко зачастил в гости по-приятельски. Собственно, ими они стали пару лет назад. И, как истинная мужская дружба, она началась с мордобоя — тогда оба просто не смогли вовремя остановиться. После этого их взаимное «недопонимание» как-то разом перегорело, обратившись приятельскими отношениями, которые закрепились еще и благодаря избраннице младшего Малфоя.

Кто ж знал, что из всех возможных вариантов он выберет в невесты Полумну Лавгуд! Сказать, что Гарри был удивлен, значит сильно преуменьшить реальное положение вещей, правда Драко «утешил» его тем, что отца вообще пришлось неделю примирять с этим фактом.

Собственно, в этот раз слизеринец прибыл, чтобы лично вручить Поттеру приглашение на бал в честь помолвки. На робкие попытки отвертеться Драко возразил:

— Неужели ты оставишь без поддержки хрупкую девушку в целом гнезде слизеринцев?

— Я думал, это ты на ней жениться собираешься.

— Именно! Поэтому и не могу доверить такую важную компанию абы кому. Так что отказа не приму!

— Ладно.

— И оденься поприличнее. Ради Мерлина, не в черный! У нас все-таки не похороны!

— А может, мы с Луной собираемся скорбеть о ее вольной жизни и ужасных перспективах?

— Да, стать леди Малфой — что может быть страшнее? — фыркнул Драко

— Не знаю, не знаю. А мне есть, с чем сравнивать, — ехидно возразил Гарри.

— Прокляну!

— Попробуй!

Подобной пикировкой у них заканчивался каждый третий разговор, вот и сейчас Малфой-младший лишь еще раз фыркнул и сказал:

— В общем, приглашение ты получил. Жду в назначенное время в надлежащем виде, — и, не дав более возразить, просто аппарировал прочь.

Гарри в очередной раз готов был уверовать в судьбу, так

настойчиво сталкивающую его с одним магом вот уже дважды. То, что Люциус будет на таком важном для сына мероприятии, не подлежало сомнению. А он теперь тоже не может не придти. Да и не так уж хотелось отказываться.

После войны в Малфой-меноре обстановка стала сдержанной, лишь с легким намеком на роскошь. И дело не в том, что владельцы так уж поиздержались, а в том самом имидже добропорядочных, скромных волшебников. К тому же большую часть времени в поместье жил один Люциус.

Сразу по завершении судебного разбирательства Нарцисса уехала в дом во Франции, когда-то доставшийся ей в наследство от двоюродной тетки, и категорически отказалась возвращаться, заявив, что ее нервы не выдержат потрясений, подобных послевоенным. И хоть она все еще оставалось леди Малфой, фактически они уже не были супругами, скорее просто друзьями. Впрочем, Люциуса это нисколько не угнетало.

Драко, получив в свои руки управление частью семейного бизнеса, носился между Францией и Англией, предпочитая жить отдельно и лишь навещать родителей. Но, естественно, столь важное событие в его судьбе могло проходить только в Малфой-меноре. Даже Нарцисса не смогла не приехать. Вот только ее визит оказался очень коротким. Почти сразу после того, как Драко официально объявил о помолвке с Луной, леди Малфой незаметно исчезла.

Поттер, конечно же, тоже пришел. Люциус сразу заметил его среди гостей. Пропустить было просто невозможно! Молодой человек был в белоснежном фраке, цвет которого лишь подчеркивала серебристая мантия, и выглядел так изысканно и безукоризненно, что Драко даже нервно кашлянул, когда подошел поприветствовать гостя. Гарри не удержался от язвительного вопроса:

— Доволен?

— Более чем, — Малфой-младший уже взял себя в руки. — Можешь ведь, когда хочешь!

Похоже, он собирался сказать что-то еще не менее «доброе», вот только Гарри тихо шепнул ему с эдакой милой улыбкой:

— Не зли меня.

Драко лишь усмехнулся, а Луна заметила:

— Временами вы удивительно похожи.

— А ты сегодня просто ослепительна! — Поттер поцеловал подруге руку, отчего та очаровательно зарделась.

Видимо, Нарцисса (а к ней они частенько наведывались) оказала определенное влияние на будущую невестку, и последняя сегодня выглядела настоящей леди в своем длинном нежно-

голубом платье и с высокой безукоризненной прической.

— Спасибо. Ты тоже, — и добавила на самое ухо герою: — С тебя многие просто глаз не сводят.

Поттеру немалых усилий стоило не оглянуться по сторонам, а просто пожать плечами. В этот момент Драко заметил:

— Вот стоило отвлечься буквально на секундочку, а с моей невестой уже шепчутся! И как это называется?

— Дружеская беседа, а как же еще? — уже с гораздо большим самообладанием ответил Гарри. — Ладно, я пойду к другим гостям. Кажется, я видел Билла с Флер.

— Да, они где-то здесь.

Нареченные так и так были вынуждены оставить Поттера, чтобы не обделить вниманием других гостей.

Впрочем, с друзьями Гарри успел только поздороваться — всех позвали к резной мраморной беседке (куда более походившей на огромный шатер), где и должно было состояться обручение.

После все разделились на группки «по интересам», но Поттер слишком не любил находиться в толпе, общение со всеми сразу его быстро утомило, и он попытался затеряться в саду. Где-то с полчаса, может и больше, ему даже удавалось. Его уединение было нарушено хозяином поместья.

В этот вечер Люциус был невероятно горд за сына. Даже тот факт, что он пренебрег волей родителей, выбирая себе невесту, вызывал уважение. Значит, повзрослел и готов думать своей головой. И не просто принимать, но и отстаивать свои решения, как и положено Малфою.

Да и невеста — милая девушка. Хоть и странноватая, но воспитана в магических традициях. А, значит, сможет стать достойной леди. И вовсе не предубеждение к магглорожденным натолкнуло Люциуса на эту мысль, а опыт. Многие из этих волшебников так и не могли до конца понять и принять магические традиции. Взять хотя бы Грейнджер с ее фанатичной борьбой за права домовых эльфов. И ведь не объяснишь, что они поэтому и называются домовыми, что лишиться дома для этих существ самая страшная участь. Случаются, конечно, странности вроде Добби, но это редкие исключения.

С несносного домовика мысли Малфоя вернулись к тому, кто, собственно, и избавил его от этого недоразумения. Он уже имел удовольствие видеть Гарри среди гостей и оценить его торжественный облик, но теперь молодого человека нигде не было видно.

Нарцисса уже отбыла. Она призналась супругу, что до сих пор чувствует себя здесь неуютно после тех жутких событий, когда

поместье оккупировал Воландеморт. Впрочем, Люциус не держал на нее зла, пусть даже и дошедшие до него слухи о ставшей весьма сомнительной супружеской верности правда. Они оба старались построить новую жизнь.

И свой шанс Малфой упускать не собирался. Уж больно его зацепило.

Объект своих желаний он нашел в саду, вдали от всех. Сюда даже музыка не долетала. Если бы не столь приметный костюм Поттера, его можно было и не увидеть в этой старой, почти полностью скрытой плющом беседке. Издалека убежище золотого мальчика можно было спутать с разросшимся кустом.

Отодвинув со своего пути зеленую ветвь, Люциус прислонился к мраморной опоре беседки и проговорил:

— Не думал, что мои гости окажутся настолько страшны, что герой магического мира будет скрываться от них в столь… необычном месте.

— Я просто не люблю шумных сборищ. Думаю, Драко не обидится.

— О, для этого он слишком увлечен своей невестой. Я же хотел вас поздравить с должностью шафера невесты, но теперь, мне кажется, было бы уместнее посочувствовать.

— Ничего, я справлюсь, — усмехнулся Поттер. — Я не подведу Луну в столь важный для нее день.

— Намеренье, достойное всяческого уважения.

— Спасибо, — парень явно избавился от лишней скромности. Ничуть не беспокоясь за внешний вид, он откинулся поудобнее на мраморной скамейке, спинка которой тоже была затянута плющом, и внимательно изучал Малфоя с ног до головы.

Люциуса волновал этот оценивающий взгляд. Впрочем, беспокоиться ему было не о чем. Как всегда безупречные мантия и костюм (сегодня темно-синие, с серебряным шитьем) и не менее безукоризненная внешность, почти не отмеченная годами и испытаниями. В очень светлых волосах не видно было седины.

Закончил свой «осмотр» Гарри с лукавой улыбкой.

— Что? — невольно вырвалось у Малфоя.

Вместо ответа Поттер одним плавным движением поднялся с места и, подойдя почти вплотную к мужчине, запустил руку в его волосы. Люциус такого не ожидал, но и не думал отстраняться.

Ощущать прикосновение чуть подрагивающих пальцев было невероятно приятно, но вот они исчезли, и из сладкой неги вырвал чуть насмешливый голос:

— Этот плющ тебя все-таки пометил. Смотри.

Перед глазами Малфоя возник зеленый листик с длинным усиком-побегом. Вот только Люциуса занимал вовсе не он, а

близость молодого мужчины. Гарри ведь так и не подумал отстраниться. Восприняв это как приглашение, слизеринец одной рукой забрал злополучный листок, а другой притянул Поттера еще ближе.

Поцелуй получился уже как-то сам собой, став естественным продолжением сближения. Сложно сказать, кто проявил инициативу. Губы и языки столкнулись в горячем танце. Каждый пытался занять лидирующую позицию, но от этого происходящее становилось лишь неистовее. Долго сдерживаемый голод наконец-то нашел выход.

Как «старший товарищ», Люциус опомнился первым, когда его руки уже забрались под рубашку парня. Жарко дыша, Гарри поднял на мужчину затуманенный, непонимающий взгляд, от чего тому захотелось немедленно продолжить, но он все-таки сказал:

— Предлагаю продолжить в более подходящем месте.

— Чем тебе это не годится? Тут довольно уютно! — Поттер провокационно облизал губы кончиком языка, а его руки принялись теребить неподдающиеся пуговицы малфоевского жилета.

Шумно выдохнув, Люциус теснее прижал молодого волшебника к себе, пресекая саботаж, и тихо проговорил:

— Это негигиенично!

И тут же исчез вместе с любовником. Как хозяин, он мог аппарировать из любой точки поместья и куда угодно. Впрочем, сейчас нужно было не «куда угодно», а во вполне конкретное место — спальню.

Эта комната сама по себе отличалось особой аурой. Причем здесь не было вычурной роскоши, скорее царила утонченная изысканность. Ничего лишнего и только светлые тона. Правда, Гарри был далек от оценки дизайна. Его уже «укладывали в кровать». Но он и не думал сопротивляться, и даже принимал активное участие в «укладывании» партнера. Точнее — в избавлении оного от одежды, которой оказалось как-то слишком много.

Поттер сам не ожидал от себя такой вспыхнувшей страсти. Будь Люциус женщиной, его можно было бы заподозрить чарах вейлы. А так, видимо, причиной было слишком долго сдерживаемое желание. Все-таки Малфой мужчина весьма и весьма. За это ему можно простить и некоторые изъяны характера.

Пока Гарри рассуждал таким образом, его уже успели раздеть совсем и подстегивали возбуждение весьма изощренными ласками, хотя парень и так уже готов был взорваться от

нетерпения. Но, даже задыхаясь от экстаза, он не собирался препоручать все действие любовнику. В частности Поттера очень раздражало, что тот еще одет. Возиться с миллионом пуговиц и замысловатых застежек не было никаких сил, и он просто оборвал половину.

— Ты решил таким образом мне отомстить? — хохотнул Люциус, не прекращая дразнить соски парня слишком уж мимолетными прикосновениями.

— Скорее поторопить, — жарко выдохнул Гарри и, теперь уже и правда в отместку, впился губами в сосок блондина. Тот зашипел так, что его можно было заподозрить во владении серпентарго. Поттер ответил тем же, но его сразу заткнули поцелуем, после которого Люциус едва ли не просипел:

— Не провоцируй меня!

— Почему? — Гарри постарался принять самый невинный вид, на который только был способен.

— И так тоже!

— Как? — парень продолжал упорствовать в своей «невинности», запустив пальцы в длинные волосы любовника.

Это оказалось переполнило чашу терпения Люциуса. С коротким рыком он заставил парня шире раздвинуть ноги и устроился между ними. Уже болезненно-напряженный член Гарри удостоился лишь мимолетного внимания. Его партнера куда больше заинтересовало то, что ниже. Парень успел только удивиться, когда Малфой успел наколдовать смазку.

Кажется, это стало последней связной мыслью Поттера. Он издал такой томный вздох, когда пальцы слизеринца проникли в него, что тот едва не сорвался и не взял мальчишку немедленно. Поттер не казался и не чувствовался совсем неопытным, вот только, судя по ощущениям, последний «опыт» случился довольно давно.

Поспешно избавившись от мыслей о том, кто мог быть до него, уж не давний ли друг, Люциус полностью сосредоточился на ощущениях. Своих и любовника. Последний уже стонал так, что сдерживаться дальше не было никакой возможности, и, не дожидаясь более понукания, Малфой вошел в парня, ставшего для него сущим наваждением.

Люциус считал себя хорошим любовником, вот только при всем своем опыте, оказывается, успел подзабыть, каково это — трахаться со столь сильным магом. Пусть ты имеешь его, но магия такого партнера, фактически, имеет тебя. Восхитительное и в то же время обескураживающее своей неожиданность ощущение, из-за которого блондин совсем потерял голову. Впрочем, партнер ничего не имел против, жарко подаваясь

навстречу и одновременно целуя все его тело. Ну, до чего мог дотянуться.

Естественный финал подобного занятия стал неожиданностью для обоих. С последней судорогой оргазма, любовники рухнули на кровать, как подстреленные.

Пытаясь заново научиться дышать и прислушиваясь к гулкому сердцебиению, Люциус с сожалением понял, что возраст все-таки дает о себе знать. Пусть еще тоненьким и едва слышным голоском. Да и давненько у него не было таких… забав. Правда, самолюбие тешил тот факт, что Гарри, кажется, и вовсе отключился.

Наконец соотнеся себя с окружающей действительностью, Малфой скатился с любовника. Еще не хватало его задавить! Обвинят невесть в чем!

Стоило это сделать, как Поттер недовольно поморщился и открыл глаза. В них не было ни следа дремы. Положив руку на плечо мужчины, он пробормотал:

— Куда?

— Тебе же тяжело.

— Не рассыплюсь.

— Возможно. Но я не хочу, чтобы общественность пеняла мне жестокое обращение с национальном героем.

На это Гарри усмехнулся смутно знакомой усмешкой. Вот только ситуация была явно не из тех, когда можно собраться с мыслями и крепко подумать, почему именно. Тем более рука парня вовсе не бездействовала, а, когда он заговорил, в голосе появились новые томные нотки:

— Разве я похож на травмированного?

— Не знаю, не знаю. Этот вопрос требует тщательной проверки, — протянул Малфой, выгибаясь от последовавшей ласки и не отрывая глаз от зацелованных губ Поттера.

— Ну уж нет! Ты меня уже всего исследовал! Теперь моя очередь.

Люциус и опомниться не успел, как Гарри оказался сверху, предварительно разложив его во весьма недвусмысленной позе. У этого наглеца снова стояло! Один этот факт вдохнул в Малфоя второе дыхание. Похоже, их ждал еще один раунд. Но не так же!

Никаких возражений — ни вербальных, ни физических не успело последовать, так как Гарри перешел в решительное наступление, от чего мужчина разом растерял все слова, а его тело, похоже, предпочло сдаться на волю победителя. Уж очень… грамотно тот проводил интервенцию. С чувством, с толком, с расстановкой.

Очень давно у Люциуса не было такого понимающего

партнера. Честно говоря, до сегодняшнего дня он полагал, что подобные навыки могут придти лишь с годами, и в данной ситуации напрашивались два варианта объяснения: или Гарри вовсю пользовался своей славой, сменив не один десяток любовников (что было не в его характере), или у него были довольно долгие отношения с кем-то опытным и более старшим.

Впрочем, подумать, кто бы мог быть этот «многоопытный» не было никакой возможности. Очень уж не хотелось отвлекаться. Когда чужие пальцы так талантливо растягивают тебя, да еще успевают уделять внимание и другим частям тела, как-то вообще ни о чем не думается. А уж когда пальцы заменили куда более существенной деталью!

Пусть эта «деталь» и была среднестатистических размеров, но владел ею Поттер виртуозно. Похоже, истинная стихия мальчика-который-выжил вовсе не квиддич. Люциус уже и думать забыл о «недостойной» Малфоя позиции, а мог только бесстыдно стонать и подаваться навстречу.

Ничего удивительного, что дело кончилось еще одним ошеломительным оргазмом, после которого Люциус чувствовал себя совершенно обессиленным, но нисколько не возражал против того, что Гарри разлегся прямо на нем.

На этот раз парень, кажется, не собирался отключаться. Бездумно перебирая длинные светлые пряди любовника, он ехидно поинтересовался:

— Признайся, ты ведь специально соблазнил меня сегодня!

— Еще неизвестно, кто кого, молодой человек, — усмехнулся Малфой, все-таки поворачиваясь так, чтобы видеть лицо собеседника. Из-за чего Гарри пришлось частично сползти на кровать.

— Да? — с сомнением спросил парень, не упустив случая томно потянуться.

— Ты все-таки негодник, — фыркнул Люциус, небрежно скользя ладонью по спине парня.

— Да и ты не святой, — парировал Гарри, окончательно перейдя на неформальное обращение. Глупо как-то говорить «сэр» тому, с которым трахался.

— Возражений по этому поводу я не слышал.

— Видимо, меня притягивают «плохие парни».

— Все?

— Пока один. Я, знаешь ли, не поклонник группового секса, — просто заметил Поттер, накладывая на обоих очищающие заклинания.

— Вот как? — честно признаться, Люциус был очень рад слышать это. Неожиданно взыграло чувство собственничества и

нежелание делить такого замечательного любовника с кем бы то ни было.

— Угу. Что-то мне опять спать захотелось, — парень зевнул и как-то уж очень знакомо нахмурился.

— Так поспи. Разве я тебя гоню?

— Нет, но…

— Оставайся. Или тебя ждут дома?

— Нет, меня никто не ждет, — беззаботность, с которой это было сказано, показалась Малфою наигранной, но он ничего не сказал. Тем более и некому говорить. Любовник благополучно отправился в царство Морфея.

Да, давненько Люциус не просыпался вот так, в объятьях кого-то. В аристократических семействах не было принято делить постель даже с женами: у каждого супруга имелись свои апартаменты, а также комнаты «для встреч». Да и с адюльтером в последние годы как-то не складывалось. Следовало поддерживать положительный имидж, да и банально не оставалось времени. Война, а затем и Министерство со своими санкциями сильно ударили по делам. Необходимо было выкручиваться. И Малфой выкрутился, как всегда. Вот только пришлось кое-чем пожертвовать.

И теперь мужчина переживал давно забытые чувства. А национальный герой так забавно сопел, уткнувшись в его плечо. Молодость в самом расцвете. Почти осязаемая сейчас: в доверчивой позе, в чуть насупленных бровях, в легкой улыбке на губах. Но Люциус знал — стоило парню открыть глаза, и ощущение исчезнет. За невероятно ярким зеленым цветом скрывался опыт суровых испытаний и потерь. Этот взгляд много пережившего человека выделял Гарри в кругу сверстников гораздо явственнее, чем пресловутый шрам. И такой взгляд заставляет держаться на расстоянии многочисленных почитателей. Хотя о таком эффекте Поттер, возможно, и не догадывается.

Столь пристальное внимание не могло остаться незамеченным. Вот и молодой человек нахмурился и медленно, явно нехотя, открыл глаза. Было видно, как на него медленно снисходит осознание, где он находится. Люциус невольно замер, ожидая, к каким выводам придет его недавний любовник.

Секундные неловкость и смущение сменились томностью и довольством. По-кошачьи потянувшись всем телом, совсем не беспокоясь при этом о своей наготе, Гарри пробормотал:

— Доброе утро. Ведь сейчас утро?

— Довольно позднее, да, — согласился Малфой, не сводя глаз с парня, в особенности с нескольких красочных засосов, им

же самим и оставленных.

— Хорошо.

— Рад, что никаких сожалений нет.

— А должны быть? — Гарри даже сел на кровати.

— Ну, мало ли… — пространно заметил Люциус.

— Вообще-то мне понравилось. Вот только…

— Только что? — тотчас насторожился мужчина.

— Вопрос, конечно, не в тему, но где у тебя здесь ванная?

Догадаться о насущной проблеме парня было несложно, и Малфой указал на дверь справа:

— Вон там.

— Спасибо.

Поттер исчез за дверью не то, чтобы стремительно, но явно не желая затягивать «процесс». А где-то четверть часа спустя хозяин дома наблюдал удивительное действо: вещи любовника, которые вечером были живописно раскиданы вокруг кровати, а домовые эльфы ночью заботливо собрали, вычистили и сложили на стул, переместились. Судя по всему, в ванную.

В чарах призыва не было ничего удивительного, вот только одежда не пролетела по воздуху, а исчезла из одного места и появилась в другом. Волшебство гораздо более высокого уровня, причем совершенное без волшебной палочки. Люциус прекрасно видел, что молодой человек удалился в ванную в чем мать родила.

Еще минут через десять Гарри вышел уже при полном параде. Правда, в облике наличествовала и легкая небрежность: рубашка застегнута лишь наполовину, пиджак просто накинут, а жилетом и вовсе пренебрегли. Честно говоря, так парень выглядел еще более привлекательно.

Малфой тоже успел одеться, но куда более по-домашнему: брюки, рубашка, халат. И даже распорядился о завтраке, поэтому встретил молодого мужчину вопросом:

— Готов?

— Смотря к чему, — подозрительность, похоже, стала врожденным качеством Поттера.

— На данный момент к завтраку. Ты ведь наверняка голоден.

— Да, немного, но я мог бы…

— Неужели ты думаешь, что трапеза в приятной компании меня разорит? Или ты ищешь предлог, чтобы удалиться?

— Вовсе нет, — поспешно ответил Гарри.

— Тогда прошу за мной.

Поттеру доводилось принимать пищу в самых разных обстоятельствах: от перекуса на бегу в военной обстановке до шикарнейших приемов в Министерстве, но этот завтрак

запомнился особо. Очень уж внимательно наблюдал за ним Люциус во время трапезы. Внимательно, но ненавязчиво, при этом умудряясь поддерживать приятную беседу и выглядеть совсем по-домашнему. Как будто они давным-давно одна семья. Странно, у миссис Уизли это временами раздражало, а здесь совсем нет. Конечно, с Молли он не спал… Гарри усмехнулся абсурдности этой мысли.

После завтрака Поттеру пришлось откланяться. Пришлось, потому что все-таки следовало появиться по месту работы, пусть и хотелось сейчас совершенно другого.

Возможно, парень удивился бы, если бы узнал, что желание очень даже обоюдное. Правда, Малфой вовсе не склонен был терзаться подозрениями, поэтому сказал своим отточенным соблазнительным голосом, приобняв любовника за плечи:

— Замечу сразу, я буду очень рад продолжить наше… сотрудничество. Мне кажется, наш экспромт тебе тоже пришелся по душе.

— Ты прав. Но, как ты себе это представляешь?

— Легко. Тебе уже открыт доступ в мой дом. Или можешь прислать сову, и…

— Я понял, — ответил Гарри, прервав Люциуса на полуслове. Впрочем, он не возражал, так как парень извинился весьма горячим поцелуем, после которого добавил: — Очень заманчивое предложение. Я подумаю.

И, дабы не передумать прямо сейчас, послав куда подальше все дела, Поттер аппарировал прочь из Малфой-менора.

Так начался период несколько странных, но обоюдоприятных встреч. В основном в поместье Люциуса, а бывало и в доме Гарри. Обычно они отправляли друг другу сову с местом и времени свидания, а потом приятно проводили день или два. Как ни удивительно, но Поттера это вполне устраивало. Он не стремился к какому-либо официальному статусу, и вообще, многочисленные попытки прессы разузнать что-нибудь о его личной жизни сделали его очень закрытым. Да и разрыв с Джинни был еще свеж в памяти. Так что пока парень жил по принципу: «К черту обязательства, из них ничего хорошего не выходит».

Малфой только рад был поддержать такую «игру», впрочем, ничто не мешало ему постепенно подстраивать ее под свои правила. Пусть медленно, но верно он приручал любовника к себе и своему обществу. Встречи становились все более регулярными, и было приятно осознавать, что Поттер нуждается в них уж никак не меньше его самого.

Все складывалось так удачно, что поначалу Люциус даже подозревал Гарри в двойной игре, но быстро понял, что парень,

несмотря на богатое прошлое, просто неспособен на это в столь деликатной области. Ему просто необходимы были такие отношения. Оставалось лишь радоваться, что подозрения так и остались невысказанными. Задетая гриффиндорская гордость могла натворить немало бед.

А вот другое сомнение никак не хотело развеиваться, постоянно получая подпитку в виде очередной мелочи. Некоторые жесты, движения Гарри очень походили на Северусовы, и Люциусу приходилось только гадать, что еще парень перенял от партнера, а что же является лично его. Эта мысль почему-то была неприятна, хотя к другим бывшим любовникам Поттера Малфой относился совершенно спокойно.

Возможно, причина была еще и в том, что мальчишка постоянно обнаруживал неравнодушное отношение к зельевару. Люциус знал, что именно он добился полного оправдания друга и все еще сожалел о его гибели и о том, что многое между ними осталось недосказанным.

Однажды, устав от сомнений и подозрений, а кое-где и чувства вины, и решив, что их отношения стали уже достаточно откровенными, Малфой осмелился поинтересоваться у Поттера:

— Могу я задать тебе один личный вопрос?

— С чего вдруг такая официальность? — удивился Гарри и даже сел на кровати. Он как раз находился в такой сонной истоме и благостности после активных «постельных упражнений», что его можно было подбить на что угодно.

— Просто я никогда не интересовался у тебя ничем подобным, да и не должно это меня волновать, но…

— Да спрашивай уже! — усмехнулся парень, устроившись в выжидательной позиции. Ему самому уже стало любопытно, что же так обеспокоило обычно такого сдержанного (ну, кроме постели) аристократа.

— Твоим бывшим любовником был Северус?

— Что? — Гарри от удивления чуть не брякнулся с кровати, запутавшись в одеяле, благо Люциус вовремя схватил парня и притянул к себе, так что тот смог выдавить: — С чего ты взял?

— Ну, были очень похожие… манеры.

— Странно, если бы не было, хотя многие не замечают, — буркнул Поттер, не глядя на мужчину.

— То есть? — переспросил Малфой, враз ощутив, что из разговора ушла вся легкомысленность.

— Нет, мы не были любовниками. К счастью, у меня и мыслей таких не было, — очень тихо, будто выдавая страшную тайну проговорил Гарри. И уже едва слышно: — Как выяснилось, Снейп мой отец.

На этот раз уже Люциус чуть не упал с кровати (порой шелковое белье — сущее наказание), и смог лишь спросить:

— Как такое возможно?

— Тебе объяснить как на примере птичек и пчелок? — огрызнулся парень. — Прости.

— Ничего. Честно скажу, хоть Северус и был моим лучшим другом, новость для меня оказалась полной неожиданностью. Ты уверен в том, кто тебе это сказал?

— А мне никто и не говорил, — тяжелый вздох, после которого Гарри привалился к мужчине, как ребенок, пытающийся с кем-то разделить свой страх. — Понимаешь, после того, как эта война закончилась и у меня появилась возможность хоть чуть-чуть передохнуть, я смог осмыслить все те воспоминания, которые профессор Снейп передал мне в Визжащей хижине. Тогда-то у меня и зародились первые сомнения. Они никак не хотели рассеиваться, и я решил их проверить. По прихоти Судьбы моя мантия, пропитавшаяся тогда его кровью, так и осталась невычищенной. Сначала забылось, а потом рука не поднялась. И я решил воспользоваться маггловским способом сравнения ДНК.

— Чем, прости? — переспросил Люциус, приобняв Поттера. Тот выглядел так, словно очень давно хотел это с кем-нибудь обсудить.

— Это способ выяснить родство двоих на основе их крови с очень большой вероятностью. Погрешность почти нулевая. Так вот, этот тест показал, что Северус Снейп является моим отцом. Уж не знаю, как получилось, но моя мамочка оказалась не так уж верна Джеймсу Поттеру.

— Представляю, каким шоком для тебя это стало, — выдохнул Малфой, сам сейчас, если честно, находясь в весьма похожем состоянии.

— Угу. Думаешь, почему я тогда исчез из магического мира почти на год? Все старался осмыслить. Чуть мозги набекрень не стали. И еще преследовали многочисленные «если бы». Если бы я узнал об этом раньше, все могло бы сложиться по-другому. Надо было любым способом спасти Снейпа. Или если бы он знал… Понимаешь, я ведь до сих пор не знаю: подозревал ли он об этом, или моя мать никому не сказала о таком примечательном факте.

— Северус всегда был очень скрытным, даже со мной, — как-то невпопад ответил Люциус.

— Я не удивлен. Но жаль… — Герой магического мира сокрушенно вздохнул и, подтянув к себе ноги, уперся подбородком в колени. Как улитка в раковину спрятался.

Малфой не стал и пытаться его растормошить, только погладил парня по спине, проговорив:

— Уверен, ты справишься с этим.

— Куда я денусь? — губы Поттера дернулись в усмешке. Похоже, он уже взял себя в руки. — Давай немного поспим, а?

— Конечно. Ложись.

Обычно Гарри предпочитал во сне прижиматься к любовнику спиной, но сегодня уткнулся ему в плечо, и лишь придвинулся, когда Люциус обнял его за талию. Словно после сегодняшней «исповеди» они стали ближе.

Облегчив душу, молодой волшебник быстро заснул, а вот Малфой никак не мог отправиться в царство Морфея, думая и думая об услышанном в эту ночь. Кажется, даже во времена Воландеморта он не оказывался в такой неоднозначной ситуации. Следовало все как следует обдумать, прежде чем действовать дальше. Терять Поттера в его планы никак не входило, а значит, он не должен ему лгать, но ведь и правда вполне могла привести к такому итогу.

И лишь к утру, когда небо за окном уже посерело, предвещая рассвет, Люциус решил все-таки испытать судьбу и, наконец, уснул. Последней мыслью стало, что он, видимо, всерьез влюблен в Гарри, раз так переживает за их совместное будущее.

На следующий день хозяин поместья был так озабочен разработкой плана действий, что даже не стал, как обычно, уговаривать засобиравшегося к себе любовника погостить подольше. Так что Поттер аппарировал прочь, а Малфой заперся в своем кабинете, даже эльфам запретив его беспокоить.

Несколько лет назад этот адрес был оставлен ему для экстренной связи. Обычно он прибегал к нему не чаще раза в год, чтобы узнать друг у друга общее положение дел, но теперь, видимо, настал как раз тот самый чрезвычайный случай.

Никто не должен был знать, что его старый друг вовсе не погиб. Еще тогда, едва закончилась финальная битва, и Люциус притащил к себе домой окровавленного Северуса, в котором каким-то чудом все еще теплилась жизнь, зельевар решил, что ему не место более в магическом мире, и все долги отданы. И Снейп лишь утвердился в этой мысли, когда ценой невероятных усилий и множества выпитых зелий все-таки пошел на поправку.

Как только жизни зельевара перестало что-либо угрожать, он через Малфоя распродал почти все имущество, перевел свои средства в маггловские деньги, выправил маггловские же документы и, воспользовавшись портключом, аппарировал прочь не только из гостеприимного поместья, но и из Англии.

Через месяц Северус прислал другу короткую записку с адресом, по которому с ним можно связаться в чрезвычайных обстоятельствах. Он обосновался в уединенном месте на севере

Италии, так что к нему вполне долетали и совы.

Сейчас, набрасывая черновик письма к другу, Люциус не мог не вспоминать их прощание. Северус даже слышать не желал о том, чтобы остаться, хотя и тогда была велика вероятность быть оправданным. Он гневно заявлял, что одного заседания Визенгамота ему вполне хватило. А почести и награды Министр может засунуть себе в известное место.

И вот теперь Магический Мир решил напомнить зельевару о себе самым неожиданным образом. Вот только как в деликатной форме написать старому другу о том, что он некоторым образом стал отцом? Причем не абы кого, а именно Мальчика-который-выжил. И стоило ли признаться сразу, что Малфой с ним спит? Или повременить со столь ценной информацией?

Оставить эту затею и ничего никому не говорить Люциус просто не мог. Случалось ему выглядеть сволочью, но подобная мысль тотчас заставляла вспомнить Гарри, стоящего со скорбным выражением лица возле надгробия.

Наконец, в муках родилось короткое письмо:

«Дорогой друг!

Прости, что вынужден отвлечь тебя от, несомненно, важных дел, но обстоятельства, из-за которых я пишу это письмо, думаю, как раз подходят под определение экстренных.

Впрочем, перейду сразу к делу. Совсем недавно у меня появились сведения (в их достоверности не приходится сомневаться), что у тебя есть сын.

Возможно, ты знаешь об этом, но я не мог не написать тебе, так как у меня есть определенные обязательства перед этим юношей. Он узнал о ваших родственных связях лишь после твоей «смерти», и до сих пор не осведомлен, что ты жив. Если таково будет твое решение, то я и дальше буду молчать об этом.

P.S. Советую подумать над этим без предубеждений.

Твой Л.М.»

Ответное послание принес через три дня очень недовольный филин. Ни Малфой, ни Снейп по давнему уговору не называли в письмах друг друга по именам, обходясь только монограммами, а то и вовсе без них. Оба прекрасно знали почерки друг друга. И сейчас, развернув пергамент, Люциус сразу увидел, как был ошеломлен и раздражен старый друг, когда писал ответ.

Острым, даже резким, почерком было выведено:

«Л.!

Я искренне надеюсь, что твое письмо не было шуткой! Иначе, смею напомнить, что я официально мертв, а значит, могу безнаказанно тебя проклясть!

Перебрав события своей биографии, а также приняв во

внимание послесловие и то, что имени моего сына ты так и не назвал, я могу предположить только одну кандидатуру. Похоже, и тут не обошлось без национального героя. Ведь так?

С.С.»

Ответ получился коротким, как никогда. Малфой уложился в два слова:

«Ты прав.»

После чего этим же вечером все тот же, только еще более сердитый филин, принес записку:

«Л.!

Нам необходимо встретиться. Надеюсь, твой камин еще открыт для меня. Если тебе удобно, я приду в субботу, в семь вечера.

С.С.»

На это послание Люциусу осталось только ответить согласием. Наблюдая, как птица уносит записку, он раздумывал, не подписал ли тем самым себе смертный приговор. Он совершенно не представлял, как говорить с другом на весьма щекотливую тему своего участия в этом деле, и стоит ли вообще рассказывать все, как есть. Хотя Малфой ожидал, что вся эта затея окончится личной встречей с другом. Странно, что Северус не воспользовался камином сразу. Наверное, его остановил возможный риск — предусмотрительность у Снейпа в крови.

Люциус едва успел проверить настройку чар камина, как прилетела еще одна сова. Черная, как сажа. Собственно, так ее и звали — Сажа. Новый фамильяр Гарри. После гибели Хедвиг он долго не заводил никого, но года два назад сдался и купил вот эту, словно искал полную противоположность прежней.

Поттер предлагал встретиться в пятницу вечером. Малфой не только не возражал, но даже был рад такому повороту. Перед встречей со старым другом очень хорошо было бы получить положительные эмоции. Хотя тут тоже палка о двух концах — вдруг старый друг что почувствует. Северус так и остался сильным легилиментором. Впрочем, Люциус предпочитал не накручивать себя понапрасну. Тем более еще есть время обдумать речь.

В своих встречах Гарри был точен как швейцарские часы. Только, видимо, не в этот раз. Молодой волшебник явился на полчаса позже, почти вывалившись из камина в кабинете Малфоя. Равновесие ему удалось восстановить в самый последний момент.

— Привет! — голос Поттера прозвучал почти залобно, а сам он все еще тяжело висел на любовнике, делая лишь вялые попытки устоять на ногах самостоятельно. — Похоже, я все-таки переборщил с зельем.

— Каким? Что с тобой? — Люциус обеспокоился не на шутку.

— Заживляющим. А оно еще и расслабляет мышцы, оказывается.

— Зачем ты его пил? — придя к выводу, что стоять посреди кабинета групповой статуей не дело, Малфой решил за разговором отнести молодого волшебника в спальню. Тот не сопротивлялся.

— Да несчастный случай на работе. Помощник сплоховал, и исследуемые нами чары отрикошетили. Я насилу успел щит выставить, но задело немного.

— Что за заклятье? Темномагическое?

— Конечно. Но не беспокойся, уже нейтрализованное. Так что просто волна чистой силы шибанула. Это как ожог или царапина.

— Куда попало?

— Да в бок.

Гарри явно чувствовал себя виноватым и попытался встать, но Люциус задавил все возражения в корне, придержав его за плечо, а свободной рукой начал избавлять от одежды, явно доставляющей парню неудобства.

Под мантией были только джинсы и свитер. Белья не наблюдалось, зато имелась широкая повязка вокруг груди, захватывающая и левое плечо. Сразу видно, что ее накладывали магически — очень плотно сидела, и от нее исходил легкий запах озона.

— Сними и ее, — попросил Поттер, морщась.

— Не думаю, что это разумно, — покачал головой Малфой. Конечно, медицинского образования у него не было, но долгое общение с зельеваром и война заставили приобрести некоторые навыки.

— Я же сказал, что, кажется, переборщил с заживляющим. Там теперь все ужасно чешется, и я боюсь, как бы…

— Повязка не приросла?

— Да! — протянул парень, выгнувшись на кровати. Впрочем, его только на это и хватило. Но, даже несмотря на повязку, зрелище получилось довольно соблазнительным. Люциус шумно выдохнул и сказал:

— Ладно, сейчас.

Один взмах палочки, и бинты сами соскользнули прочь, обнажая «суровую действительность». На ожог рана походила менее всего, куда больше на сильный удар плетью, впрочем, начавший подживать.

— Колдомедики залечили ожог, — пояснил Гарри, морщась. — Но рубец все равно останется.

— Это меня ничуть не волнует, — фыркнул Люциус, тоже

забираясь на кровать — Больно?

— Нет, уже нет. Только зудит.

— Этому можно помочь.

В следующий момент молодой волшебник пораженно ойкнул — рану окружило холодом, словно наложили компресс, хотя ничего такого и в помине не было. Малфой лишь поинтересовался:

— Так легче?

— Еще как! Но что это?

— Чему вас в школе учили? Не думал, что для тебя такой уж диковинкой станут охлаждающие чары.

— Разве их можно накладывать на живое?

— Можно, с небольшой корректировкой. Если хочешь, потом покажу как. Чары имеют временное ограничение в один час — потом их нужно обновлять. Вообще-то они относятся к первой помощи.

— Все-все, я полностью посрамлен и уничтожен! Дай, подойду к камину и посыплю голову пеплом!

— Могу тебе гарантировать, что ты в ближайшее время никуда не встанешь с этой кровати.

— В каком смысле? — томно протянул парень, перекатившись на бок. Даже несмотря на болезненность у него это вышло весьма соблазнительно, но Люциус не поддался на провокацию и заявил:

— В самом прямом. Будешь отдыхать, спать, поправляться. А потом посмотрим.

— Ну вот, — протянул Гарри, пытаясь придать голосу разочарование, но должного эффекта не получилось, так как он против воли зевнул.

— Вот тебе и вот, — усмехнулся Малфой. — Я как-то не собираюсь заниматься любовью с бесчувственным телом. Подобными извращениями не страдаю.

— Но я…

— Спи. Вижу ведь, что у тебя глаза закрываются.

Поттер не хотел так легко сдаваться, но усталость вместе с зельем взяли свое, насильно затянув его в мир грез.

Люциус с улыбкой наблюдал, как быстро заснул его молодой любовник. Маленький негодник, причем ответственный до безобразия. Мог бы просто отменить встречу, но предпочел заявиться лично, пусть и едва держась на ногах. Это было бы очень трогательно, если бы Гарри при этом не рисковал так собой. Перемещение через камин не аппарация, но и он может выбросить невесть куда мага в таком состоянии. Вот только с каких пор Малфой стал волноваться за мальчишку?

То, что Поттер перестарался с заживляющим, стало очевидно на следующий день. Парень проспал, как сурок, и все утро, и весь день. Кое-как открыл глаза к обеду, осилил полстакана сока и половину порции пудинга, и снова завалился спать.

А ведь это едва ли не одна из аксиом всех подобных зелий. Чем больше доза, тем быстрее идет процесс. Значит, если он связан с физическими возможностями, надо соизмерять последствия. Да, заживление у Гарри пошло ускоренными темпами, но организму необходимо где-то брать силы для этого, вот он и взял за их счет других ресурсов. Вот мальчишку и клонит в сон со страшной силой, и долго еще будет клонить –пока основная задача не будет выполнена хотя бы наполовину.

Впрочем, Малфой был вовсе не против того, что Поттер столько времени проводил в его постели. Пусть остается еще хоть на неделю, хоть на год. Правда, в этих благородных порывах присутствовало одно «но». Сегодня вечером должен придти Снейп для очень интересного разговора. А этим двоим пока лучше не пересекаться. Хотя, учитывая состояние мальчишки, он сладко проспит все это время.

И все равно встречи со старым другом Люциус ожидал в некотором волнении. Нет, Северус прекрасно владеет собой (во всяком случае, раньше было так) и проклятьями швыряться направо и налево не будет, но… Малфой не любил начинать партию, когда у него не продуман каждый последующий ход, а сейчас выходило именно так.

Старинные фамильные часы еще не закончили отбивать семь часов, а камин уже просигнализировал о появлении гостя. Снейп был, как всегда, сама пунктуальность. Этого годы не изменили. А вот во внешний вид были внесены коррективы. Не было глухой, как саркофаг, черной мантии. Просто костюм, маггловский. Правда, черный — это осталось прежним. Волосы еще отросли, но выглядели лучше, и зельевар, впервые на памяти Малфоя, соизволил забрать их в хвост. Это еще более подчеркивало острые черты лица, но придавало импозантности.

Северус не утратил прежних навыков и вышел из камина полный достоинства и ничуть не испачкавшись — этому приему в свое время его как раз Люциус и научил. Приятно, что опыт прошлого оказался не забыт.

Снейп ему даже улыбнулся хозяину дома, правда лишь уголками губ. Похоже, минувшие годы, а главное, отсутствие необходимости вести двойную игру, сделали зельевара мягче, раз даже при таких новостях он сохранил приветливость.

У Малфоя немного отлегло от сердца, и он протянул другу руку со словами:

— Рад видеть тебя! — и он вовсе не кривил душой.

— Я тоже. Смотрю, ты совсем не изменился.

— Благодарю. Прошу, присаживайся. Коньяк? — не дожидаясь ответа, Люциус достал из бара пузатый графин и разлил янтарное содержимое по двум бокалам, передав один из них другу. — А вот ты как раз изменился. И в лучшую сторону. Свежий воздух Италии пошел тебе на пользу.

— Скорее спокойная и размеренная жизнь, — на губах Северуса заиграла такая знакомая едкая усмешка.

— Чем ты занимаешься сейчас? Или просто наслаждаешься этим самым покоем?

— Ты же меня знаешь, я не могу просто так оставить дело всей жизни. А зелья можно прекрасно продавать через совиную почту.

— А как же твое инкогнито?

— Я прекрасно его сохранил. Разработки разработками, но на продажу я пускаю популярные зелья. К тому же магам Италии ни одно из моих имен ничего не скажет. С этой войной я как-то совершенно не успевал участвовать еще и в международных симпозиумах.

— Что ж, я рад, что хотя бы сейчас у тебя все складывается хорошо.

— Да это как посмотреть, — снова усмешка. — Особенно учитывая твои известия.

— Похоже, мне в кои-то веки удалось тебя шокировать.

— Надеюсь, ты не ставил себе целью именно это, — губы Северуса сжались в тонкую линию, выдавая раздражение.

— Нет, конечно. Стал бы я шутить такими вещами! Мы же друзья! Честно говоря, я думал, что ты в курсе.

— К сожалению, нет. Лили удалось всех обвести вокруг пальца.

— Подумать только! А с виду такая примерная гриффиндорочка. Не зря, ой не зря у Джеймса была столь рогатая анимагическая форма!

Снейп не выдержал и усмехнулся такому точному замечанию друга. Неожиданная месть оказалась очень тонкой. Теперь можно считать счет закрытым. Вот только незнание привело к немалому количеству других ошибок. Ошибок с собственным ребенком.

— Что ты собираешься делать теперь? — осторожно спросил Люциус.

— Пока думаю.

— Мне кажется, Поттер будет рад хотя бы сейчас обрести живого родителя.

— Которого он предварительно похоронил.

— Полагаешь, он не перенесет известия, что ты жив?

— Перенесет, психика у него крепкая. Не в этом дело.

— А в чем?

— Нужно ли это нам с ним? И как ты вообще это себе представляешь? Явиться к нему на порог и сказать: «Здравствуй, Поттер, я для Магического Мира умер, но тут узнал, что являюсь твоим отцом, и решил ожить. Здравствуй, сынок»?

— Ну, может, все-таки как-то помягче? — предложил Малфой, еле сдерживая смех.

— Хм, — кажется, Северус задумался, но пришел к каким-то не тем выводам. Во всяком случае, он подозрительно прищурился и очень вкрадчивым голосом спросил: — А почему тебя так интересует судьба Поттера?

— Понимаешь ли… — Малфой постарался сформулировать ответ, который не был бы ложью, утаивая при этом часть информации. — В последнее время мы нашли общий язык…

Видимо, этим вечером высшие силы отвернулись от Люциуса или решили устроить себе веселое зрелище. Он не успел подготовить друга витиеватой речью. Именно в этот момент раздался стук в дверь кабинета, и почти без промедления (успеть запретить входить было просто невозможно) она распахнулась, являя двум волшебникам весьма взъерошенного третьего.

Гарри, а кто же еще это мог быть, явился как был, в пижаме, удосужившись лишь накинуть халат и нацепить очки. Подслеповато сощурившись, он начал было:

— Люциус, я…

Но тут зеленый взгляд упал на его собеседника. Парень побелел, словно увидел призрак (в некотором роде так оно и было) и вцепился руками в дверной косяк, пробормотав:

— Похоже, я переборщил не только с заживляющим зельем…

Малфой тотчас оказался рядом с юношей, всерьез опасаясь, что тому станет плохо. В самом деле, не каждый день видишь воскресшего из мертвых. Конечно, герою Магического Мира доводилось переживать и такое, но что один раз прошло хорошо, не факт, что пройдет гладко и во второй. И не стоит забывать, что молодой волшебник ранен.

— Как ты? — спросил Люциус, приобнимая Гарри за плечи.

— Думал, что уже хорошо. А теперь вот не уверен… Постой, мне не мерещится?

Малфой отрицательно покачал головой, а Снейп, до этого внимательно разглядывавший парня, проговорил:

— Боюсь, что нет, мистер Поттер.

Видя все это, Люциус лишь сокрушенно покачал головой, пробормотав что-то вроде:

— Ну, твою мать…

Гарри не был уверен, что понял правильно, так как ранее не слышал от любовника подобных откровенно маггловских выражений. А вот у Северуса очевидно опыт был, так как он сухо сказал:

— Уж кто бы там мою мать не…, но без тебя там точно как-то обошлось, Люци!

— Не буду спорить, — мягко пожал плечами Малфой. — Но раз уж случилось все так, как случилось, то вам лучше поговорить друг с другом. И желательно не стоя. Гарри еще недостаточно здоров, а тут такие потрясения.

Не дожидаясь, пока дойдет смысл сказанного, хозяин дома лично усадил молодого волшебника на диван. Как раз когда Северус переспросил:

— Недостаточно здоров?

— Несчастный случай на работе. Ерунда, — отмахнулся Поттер.

— И такая трогательная забота, — похоже, мысли Снейпа повернули в очень опасное русло. — Похоже, ты кое-чего недоговариваешь, мой скользкий друг.

— Но и разговор вовсе не обо мне.

— Вот как, — усмешка зельевара стала почти угрожающей. — Хочешь сказать, это не касается…

— А никому не кажется, что я уже не в том возрасте, чтобы обсуждать мой выбор любовников? — фыркнул Гарри. Раздражение помогло окончательно справиться с первым шоком от произошедшего.

Оба мага повернулись к парню, словно только что вспомнили о его присутствии. А молодой волшебник воспользовался паузой и фактически потребовал:

— Может, кто-нибудь объяснит мне, что же все-таки здесь происходит? Как так вышло, что человек, которого я считал мертвым, сейчас стоит живой и невредимый?

При слове «невредимый» рука Северуса дернулась к горлу, а Люциус поддержал любовника:

— Думаю, Гарри имеет право знать. Особенно теперь.

— Возможно, — протянул Снейп. — Нам, в самом деле, есть о чем поговорить с мистером Поттером. Так что прошу нас оставить.

— Чтобы вы поубивали тут мне друг друга? — фыркнул Малфой.

— Ничего такого не случится, — неожиданно пообещал Гарри. — Правда, иди.

— Дожил! На старости лет в своем собственном доме из

собственного же кабинета выставляют! — пробурчал Люциус, но все-таки направился к двери.

— Нашел тут старика, — хмыкнул Северус, и Гарри был с ним согласен как никогда.

Оставив новообретенных отца и сына, Малфой подумал, чем бы себя занять. Разговор этих двоих явно за пять минут не закончится, а сам он от беспокойства вряд ли сможет заняться чем-то серьезным. Пришлось прибегнуть к старому, проверенному способу отвлечься: уютное кресло, бокал коньяка и книга. Конечно, был еще один проверенный и куда более приятный «рецепт», но одна из его ключевых составляющих находилась сейчас за закрытыми дверями. А из гостиной было достаточно хорошо слышно происходящее сейчас за ними (если в кабинете вдруг перейдут на крик и надо будет бежать разнимать).

Никакого шума, криков и проклятий не последовало ни через полчаса, ни через час, ни через два. Просто сплошная тишь да гладь. Честно говоря, это настораживало. Люциус с трудом удерживался от непристойного — банально подслушать. Вот только Северус, как бывший шпион, такое просто сердцем чует, а обострять отношения сейчас совсем не резон.

Малфой продолжил пить, изредка заглядывая в книгу, но с трудом улавливая смысл прочитанного. Он то и дело поглядывал на дверь, за которой наступила какая-то уж совсем зловещая тишина.

Когда те все-таки открылись, Люциус едва не подпрыгнул. Больших усилий стоило сохранить пристойный вид, и количество выпитого сослужило тут дурную службу. Благо, вставать надобности не было. Хозяин дома просто молчаливо воззрился на гостей.

Северус и Гарри вышли, конечно, не рука об руку, но и не сторонясь друг друга. Никаких видимых повреждений тоже не наблюдалось. Очень хотелось заглянуть в кабинет, проверить на предмет разрушенной мебели, но Малфой сдержался, опасаясь, что нетвердая походка выдаст его куда быстрее остального. Конечно, она, может, еще и твердая, но от выяснения этого факта опытным путем при зрителях лучше воздержаться.

К сожалению, от наметанного взгляда Снейпа что-либо утаить было непросто. Он сразу увидел и на две трети пустой графин, и бокал, а увидев, выдал патетическое:

— Вот, посмотри! Похоже, я вынужден предупредить, что ты связываешь себя с потенциальным алкоголиком!

— Не говори ерунды, — отмахнулся Поттер, присаживаясь рядом с любовником, как будто других свободных место просто не существовало.

— Похоже, ты плохо влияешь на мальчика, Люци, — задумчиво протянул Северус, как ни в чем не бывало призывая еще один бокал и наливая себе из того же графина.

— Ты еще в растлении меня обвини! — буркнул Малфой, садясь поудобнее, и словно невзначай приобнимая парня за талию.

— Ха! Еще неизвестно кто кого!

Усмешка у Гарри вышла совершенно снейповская. Люциус как никогда ясно заметил это, а вслух сказал:

— Вижу, вам двоим удалось найти общий язык без членовредительства.

— Мы же все-таки взрослые люди, — пожал плечами Поттер, всем своим видом являя противоположность сказанному, так как фактически сидел на коленях любовника, да еще умудрялся и ногой покачивать.

— Доля истины в этом есть, — согласился Северус. — Как ни прискорбно, но по стечению обстоятельств мы оба попали в ловушку «гриффиндорской честности». Кто мог предположить, что Лили…

— Давай не будем об этом больше, — неожиданно серьезно попросил Гарри. — Тем более Люциус и так в курсе.

— Это-то и настораживает, — фыркнул Снейп, ополовинивая содержимое бокала, а потом с эдакой задумчивостью поинтересовался: — Люци, вот ты мне скажи, ты честный человек?

— Э… — редкий случай, когда Малфой не нашелся с ответом. Выдержав небольшую паузу, якобы чтобы сделать глоток из своего бокала, он осторожно спросил: — С чего вдруг ты заинтересовался?

— Ну как сказать… После всего, что было (а, зная тебя, уверен, было все), ты, как честный человек, просто обязан сочетаться браком с моим сыном. Вот и выясняю степень твоей честности.

Люциус от такого поворота в беседе аж поперхнулся и неистово закашлялся. А Гарри, этот свиненок, вместо того, чтобы помочь любовнику, захохотал, что аж чуть с его коленей не сверзился, да еще и предложил новообретенному отцу:

— А ты пробу поищи!

— Вот чего-чего, а проб на нем уже ставить некуда, — усмехнулся Северус.

От такого замечания Малфой неожиданно обрел голос и возмущенно воскликнул:

— Вы двое совсем уже!

Да, легенды гласят, что немногие видели офигевшего

Малфоя, но двоим присутствующим это удалось. И, похоже, они этого и добивались, а теперь разве что по рукам не ударили.

Медленно осознав, что его развели, как мальчишку, Люциус с еще большим возмущением фыркнул:

— Сволочи вы. Оба! — но при этом продолжал удерживать парня за талию, хотя рука то и дело сползала ниже.

— Ладно, считай, получил отцовское благословение, — на губах Снейпа все еще играла усмешка. — Но учти, я за тобой наблюдаю.

— А за ним, значит, нет, — буркнул все еще обиженный Малфой.

— За ним — это вообще мой постоянный долг, который теперь, как выяснилось, еще и отцовский. Кстати, как радушный хозяин, мог бы уже и распорядиться насчет ужина вместо того, чтобы напиваться в одиночку.

Люциус фыркнул, нехотя ссадил с колен Гарри и вышел в столовую, звать домовых эльфов, сетуя себе под нос, что ему всегда не везло с «тещами».

* * *

В итоге все закончилось не так уж и ужасно. Поттер обрел вполне живого отца (хотя «оживать» официально Снейп по-прежнему не собирался), который, к счастью, вовсе не стремился наверстать упущенное. Нет, Гарри часто мотался к нему, в Италию, порой даже вместе с Люциусом, или сам Северус наведывался в поместье.

Самого же Малфоя вовсе не напугало наличие такого «виртуального тестя». Во всяком случае недостаточно, чтобы отказаться от такого желанного молодого любовника, с которым он проводил все больше времени.

Их жизнь вполне можно назвать счастливой. Ну, разве что Люциус обзавелся новым изредка терзающим его ночным кошмаром: Северус врывается к ним в спальню в самый пикантный момент и, хватая за «окоянный отросток» куда-то тащит, со словами «Теперь, старый греховодник, ты просто обязан жениться!».

КОНЕЦ

Файл скачан с сайта Фанфикс.ру - www.fanfics.ru